

Андрющенко Мария Алексеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** анализируется эффективность конфискации имущества как инструмента борьбы с экономической преступностью. На основе данных МВД, ФНС и Судебного департамента за 2021–2024 гг. выявлены дисфункции: низкий процент изъятия активов, длительность процедур, сложность доказывания происхождения имущества. Предложены пути оптимизации: внедрение гражданской конфискации, совершенствование межведомственного обмена и развитие института управления конфискованным имуществом. Результаты имеют значимость для лишения преступников экономической основы.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, конфискация имущества, преступные доходы, легализация (отмывание) денежных средств, Росфинмониторинг.*

В условиях глобализации и цифровизации экономики преступные схемы становятся все более изощренными, а объемы незаконно полученных активов исчисляются триллионами рублей. Конфискация имущества, полученного преступным путем, выступает не просто карательной санкцией, а стратегическим инструментом экономической безопасности, направленным на лишение преступников финансовой основы и возмещение ущерба обществу и государству.

Научная новизна заключается в комплексном анализе статистики, судебной практики и проблем изъятия активов, включая криптовалюты и международные схемы.

Целью исследования является оценка современной эффективности конфискации имущества как инструмента обеспечения экономической безопасности, выявление системных проблем в правовом регулировании и правоприменении и разработка научно обоснованных путей оптимизации данного института.

Задачи исследования.

1. Проанализировать официальную статистику по возбужденным уголовным делам, аресту и конфискации имущества за последние годы.
2. Выявить основные правовые и организационные проблемы, препятствующие эффективному изъятию преступных доходов.
3. Предложить ряд мер по оптимизации процедур конфискации, включая возможное внедрение гражданской конфискации.

Гипотеза: низкая эффективность конфискации связана с системными проблемами правоприменения: фрагментарностью межведомственного взаимодействия, сложностью доказывания и отсутствием стратегии управления активами.

Для оценки эффективности конфискации необходимо проанализировать масштабы преступности, генерирующей незаконные доходы, и практику применения данной меры судами. Согласно данным Судебного департамента за 2024 год, по коррупционным составам осуждено 10765 лиц. По статьям о взяточничестве (ст. 290–291.2 УК РФ) осуждено 7353 человека. Однако конфискация имущества (ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) назначена лишь 617 осужденным по всем коррупционным составам. По ст. 290 УК РФ из 1633 осужденных конфискация применена к 331, по ст. 291 УК РФ – к 118 из 2521 [2].

Эти цифры свидетельствуют о значительном разрыве между числом осужденных за преступления, сопряженные с незаконным обогащением, и частотой применения инструмента, прямо направленного на изъятие преступных доходов. Даже в делах о взяточничестве, где денежный характер предмета преступления очевиден, конфискация назначается менее чем в 20–25% случаев по ст. 290 и лишь в районе 5% случаев по ст. 291. Данные можно наглядно представить в следующей таблице.

Данные показывают, что значительная доля коррупционных преступлений связана с крупными и особо крупными суммами. Например, по ст. 290 УК РФ 873 осужденных получили взятки на сумму от 150 тыс. до 1 млн рублей, а 307 человек – свыше 1 млн рублей. По ст. 291 УК РФ 304 человека дали взятки в размере от 150 тыс. до 1 млн руб., 95 – свыше 1 млн руб. При этом конфискация, как видно из таблицы, применяется к существенно меньшему числу лиц, что косвенно указывает на проблемы с доказательством связи между конкретными активами и преступлением. Такой разрыв между масштабами преступных доходов и скромными результатами по их изъятию сигнализирует о глубоких системных дисфункциях в механизме конфискации.

Проведенный анализ статистики и правоприменительной практики позволяет выявить комплекс взаимосвязанных проблем, препятствующих эффективному изъятию преступно нажитых активов. Основной барьер заключается в необходимости установить и доказать в рамках уголовного судопроизводства преступное происхождение конкретного имущества (ст. 104.1 УК РФ). После длинных цепочек транзакций установить криминальный источник средств часто невозможно, поэтому суды отказывают в конфискации при недостаточности доказательств.

Серьезным препятствием является длительность и сложность процедур. Уголовный процесс, включая стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, характеризуется значительной продолжительностью. За это время обвиняемые (подозреваемые) получают возможность вывести, скрыть или легализовать активы.

Эффективность также подрывает фрагментарность межведомственного взаимодействия и обмена информацией. Выявление и отслеживание преступных активов требует оперативного обмена данными между правоохранительными органами (МВД, СКР, ФСБ), финансовой разведкой (Росфинмониторинг), Федеральной налоговой службой, службой судебных приставов, регистрирующими органами (Росреестр) и кредитными организациями. Отсутствие единой цифровой

платформы, агрегирующей данные о бенефициарном владении, движении средств по счетам, операциях с недвижимостью и иным ценным имуществом.

Еще одной проблемой является отсутствие эффективного механизма управления арестованным и конфискованным имуществом. Ограниченность международного сотрудничества затрудняет возврат активов, выведенных за рубеж, из-за сложных процедур и различий в правовых системах. Политические факторы и различия в правовых системах также создают дополнительные барьеры для возврата активов в Российскую Федерацию.

Для преодоления выявленных системных дисфункций необходим всесторонний подход, направленный на совершенствование как законодательства, так и правоприменительных процедур с активным использованием цифровых технологий. Наиболее действенным решением многих процессуальных проблем видится заимствование международного опыта и введение в российское законодательство института гражданско-правовой (необвинительной) конфискации. Внедрение такой меры потребует разработки отдельного федерального закона, четко определяющего процедуры, критерии «необъяснимого богатства» и гарантии прав ответчика.

Важнейшим направлением является создание единой государственной информационной системы отслеживания активов. Требуется разработка и внедрение федеральной платформы, интегрированной с базами данных Росфинмониторинга, ФНС, Росреестра, ФССП, ГИБДД, реестром юридических лиц.

Параллельно необходимо развитие института профессионального управления арестованным и конфискованным имуществом. Требуется законодательное закрепление механизма назначения внешних государственных или лицензированных частных управляющих для сложных активов (бизнесы, ценные бумаги, объекты недвижимости), на которые наложен арест.

Конфискация имущества, добытого преступным путем, остается недостаточно эффективно используемым инструментом. Статистика судимости за коррупционные преступления демонстрирует значительные масштабы явления, но

данные о применении конфискации свидетельствуют о глубоком разрыве между числом осужденных и частотой применения этой меры.

Центральным элементом изменений должно стать введение гражданской конфискации, подкрепленное цифровой экосистемой отслеживания активов, институтом управляющих и развитием международного сотрудничества. Реализация предложенных мер трансформирует конфискацию в реальный инструмент защиты экономического суверенитета.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел «Статистика». – URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 11.12.2025).

2. Официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Форма №10.4.1 за 2024 год «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации...». – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 11.12.2025).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.02.2025). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.12.2025).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 24.02.2025). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.12.2025).